

УДК 141.2
ББК Ю212.11

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА ФЕНОМЕНА ВОЙНЫ

В.В. Баркова, У.В. Сидорова

В статье анализируется философская традиция осмысления феномена войны, в рамках различных подходов авторы рассматривают ее объективные основания, причины, последствия и значение. Авторами отстаивается тезис, что феномен войны не может быть адекватно исследован, исходя из какого-либо одного методологического подхода. Ведущими должны стать системный и диалектический подходы, которые расширяют исследовательские возможности, а также метод интерпретации, который позволяет по-разному взглянуть, оценить такие сложные социальные явления, как война и образы войны.

Ключевые слова: война, философия войны, образы войны, системный и диалектический подходы.

Война – «это особое социальное, культурное, и психологическое состояние человеческих обществ, в которые оно “впадает”», – тогда, когда, как говорил Вильсон, – «все доводы политиков оказываются исчерпанными» [1]. Противостояние и конфликты имеют место в любых социальных структурах, поскольку сама ее природа с дифференциацией различных классов, социальных слоев, групп и отдельных индивидов представляет собой неиссякаемый источник таких предельных ситуаций. Причины социальных столкновений сторон, мнений, сил могут быть самые разные. Например, по поводу материальных ресурсов, ценностей, важнейших жизненных установок, перераспределения властных полномочий, а также статусно-ролевых позиций в социальной структуре. Таким образом, социальные конфликты охватывают все сферы жизнедеятельности людей, всю совокупность социальных отношений, по сути, являясь одним из видов социального взаимодействия, субъектами и участниками которого выступают отдельные индивиды, большие и малые социальные группы и организации.

В основе социальных флуктуаций лежат субъективно-объективные противоречия, однако противоречия могут существовать довольно длительный период времени и не перерасти в бифуркационное состояние. Поэтому необходимо понимать, что в основе вызревшего конфликта лежат лишь те противоречия, причиной которых являются несовместимые интересы, потребности и ценности. Такие противоречия, как правило, трансформируются в открытую борьбу сторон, в реальное противостояние и объявление войны, интенсивность которой, по мнению Р. Дарендорфа, определяется «вкладываемой участниками энергии» в осознанное разреше-

ние конфликта и предполагает противоборство сторон и конкретные действия, направленные друг против друга. Форма столкновений – насильственная или ненасильственная – зависит от множества факторов, в том числе и от того, имеются ли реальные условия и возможности ненасильственного разрешения вызревшего противоречия, и какие цели преследуют субъекты и участники противоборства.

Понятие «война» в ряду других дефиниций, обозначающих действия по разрешению противоречий, таких, как «военный конфликт», «вооруженный конфликт», «военная акция», «борьба с терроризмом» становится размытым, делая образ этого феномена расплывчатым и неопределенным. По сути, понимание, осмысление войны становится фронтиром – точкой встречи отражения и интерпретации, поэтому, чтобы понять феномен войны, невозможно опираться только на обыденные представления об образе этого феномена, необходимы всесторонние исследования в этой сфере.

Война – во всех смыслах явление уникальное. В каждую историческую эпоху, в каждом государстве и в каждой культуре она имеет свои особые, присущие только ей характеристики. Война присутствует в сознании социума и его поколений в виде образов войны, обусловленных предметностью самого явления «война», особенностями субъектов восприятия, сплетением общественного и индивидуального сознаний, смешением психологических и идеологических элементов. Наряду с имплицитным конструированием образов войны субъектом, происходит «погружение» его сознания в среду заранее подготовленных ориентаций, характеристик и образов этого феномена, разработанных идеологами и системой пропаганды, слухов, практикой создания политических и военных мифов. Характеристики войны в правовых актах и официальных источниках всегда не совпадают с фактическими пространственно-временными параметрами ее явления и характеристиками, заданными ей через образы войны. В силу этого несовпадения война имеет то значение, которое общество придает ей.

Проблемы войны всегда привлекали к себе внимание исследователей [2; 3; 4]. Ее рассматривали как совокупность исторических фактов, либо давали ей инструментальную характеристику, обходя проблему оснований войны. Основания войны, ее причины, поводы, цели, роль случайности, наличие закономерностей постоянно оказывались сложными для выявления и понимания. Ведь основания войны всегда ноуменальны, скрыты, в то время как образы ее лежат на поверхности. Эти образы, интегрированные в языковую картину мира, синтезируют в себе образы других войн, и, в свою очередь, предстают в роли одной из скульптурированных форм этого беспощадного процесса.

Целостное представление о феномене войны можно получить только с учетом комплекса знаний, накопленных в философии, социологии, политологии, культурологии, психологии, истории. Методологически значимым

для формирования понимания природы войны как социального явления является ее социально-политическая оценка. Она объемлет определение «статуса» войны (конфликта, военной акции) в переживаемый исторический период, ее социально-политическую направленность. Определение социально-политического характера войны – коренной вопрос оценки ее сути.

Философская традиция осмысления феномена войны и всех побудительных истоков ее бытийности, как правило, связана с изучением войны на фоне общефилософских проблем. Взгляд на войну как на социальное явление формируется уже в глубокой древности. В ветхозаветной книге «Бытия», в древнегреческой мифологии, скандинавской «Эдде», древнекитайском трактате «Дао дэ цзин» и других источниках протест против войн облекается в форму мечтаний о безвозвратно минувшем «золотом веке», когда люди не знали кровавого Молоха. Первые шаги общефилософского анализа проблем войны осуществили древнекитайский полководец и мыслитель Сунь-цзы, древнеиндийский брахман Чанакья, древнегреческий историк Фукидид, отмечавшие связь войны с состоянием жизни народов и государственными деяниями. В сюжетах Библии, Илиады, Одиссеи Гомера, Бхагавад-Гите, Артахаштре, иных памятниках истории, везде обнаруживается идея о «встроенности» войны в человеческие отношения, о ее органической и неразрывной связи с системами ценностей разных народов и цивилизаций, о ее естественности, а значит и неизбежности.

Древнегреческие философы Гераклит, Демокрит, Платон, Аристотель сделали значительный шаг в анализе социальной природы войны [5; 6]. Для Гераклита, война выступает в качестве отца и царя всего сущего. Демокрит одним из первых поставил вопрос о происхождении войны, отметив среди ее причин имущественное неравенство людей, внутригосударственный произвол и увеличение бедности граждан. Сократ в ряду причин войны называл несовершенство человека, невозможность людей разобратся в смысле добра и зла, нарушение законности в государстве по воле правителей. Платон в диалоге «Протагор» определяет войну, как «часть искусства политического». Согласно «Государству» Платона, понятия «война» и «раздор» различны не только как «столкновения между чужими» и «между своими». Война рельефно выступает, прежде всего, целью и одной из основ становления рабовладельческой государственности, т.е. политическим законом ее развития. Поскольку численность рабов зависит от частоты войн, которые ведет государство, здесь и начинается «бесперывная война между всеми государствами» («Законы»). Война становится естественным состоянием общества, узаконенным способом приобретения рабов и захвата чужих территорий. Главенствующим принципом социального развития, по мысли Платона, является право сильного над слабым. Однако устроителю совершенного государства не следует устанавливать законы «ради военных действий», а напротив, следует уста-

навливать «законы, касающиеся войны, ради мира». И «среди распрей, – должно, по Платону, – помнить о мире» («Государство»). В органичной взаимосвязи с политикой и другими сторонами общественной жизни рассматривает войну Аристотель, обращая внимание на основные стороны ее содержания, прежде всего, цели, преследуемые вооруженным насилием, и непосредственно вооруженную борьбу. Отмечая, что первобытное состояние людей отличалось естественным господством грубой силы, категорически отрицает присущность войны первобытному «дикому» обществу, а также суждения о войне как извечном, естественном состоянии общества. Столкновения древних мигрирующих племен или так называемые «древние войны», действительно, по сути своей не были войнами как таковыми, поскольку совершенно не представляют собой специфической деятельности для племен. Только с обретением политического содержания война приобрела развитые формы и вызвала к существованию собственные постоянно действующие, обеспечивающие ее социальные институты (вооруженные силы).

В историческом развитии общественной мысли в отношении к войне примечательны следующие вехи. В период Римской империи возникает концепция космополитического *PAX Romana* – насильственно экспансируемого мира, поддерживаемого военным могуществом Рима. Не однажды в истории она служила идейным ориентиром формирования крупномасштабных военных экспансий, различных империй – «цивилизаций военного типа» (Г. Спенсер), находя свое отражение в политике (великодержавности, гегемонизма, неоглобализма и т.п.) некоторых государств, вплоть до современности. В развитии христианско-теологических воззрений на войну принципиальными являются идеи о «греховности» войны, несовместимости ее с учением Иисуса Христа (Климент, Ориген, Тертуллиан), не исключающие, однако, признание принципа «священной» войны в защиту Веры и Отечества (концептуально обоснованного еще Августином и Фомой Аквинским). Гуманисты Т. Мор, Э. Роттердамский, Ф. Рабле, М. Монтень, Г. Гроций и др., выступавшие с резким осуждением войны, впервые выдвинули идеи ограничения разрушительного действия войны. Примерно с XVII в. появляются гуманистические (еще весьма идеалистические по своему содержанию) проекты «вечного мира» (Э. Крюсе, И. Кант.). Представителями общественной мысли XVIII в. – Монтескье, Д. Дидро, Ж.-Ж. Руссо, Вольтером война критикуется как социальный пережиток «варварской эпохи», осуждаются военные завоевания и насилие, выдвигаются и отстаиваются идеи равноправия народов. С XIX в. в антивоенную аргументацию активно включаются – Р. Оуэн, Ш. Фурье, К. Маркс, Ф. Энгельс, В. Ленин, пропагандируя идеи переустройства общественной жизни как условия закономерного устранения войны в новейшую эпоху человечества. В государстве, как полагал в свое время Н. Чер-

нышевский, «исчезнет всякая возможность войн», грядет установление нового нравственного мира. Глубокий нравственный анализ проблемы войны, впервые подойдя к рассмотрению ее с позиций нравственно-культурных измерений, осуществил В. Соловьев. Война, отмечает он, не только социально-политическое явление, но также, и даже главным образом, феномен духовно-культурной сферы жизни, острейшее проявление духовного конфликта различных культур. В отождествлении истории человечества с историей войны, он видит «хронический недуг человечества» («Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории»). Причины войны и определяющие условия их устранения В. Соловьев связывал, прежде всего, с нравственно-духовной сферой жизни людей.

Вплоть до XX века исследователи разрабатывали либо практические вопросы ведения войны, либо сосредоточивались на осмыслении духовно-нравственных ее проблем. В центре внимания представителей *«практического»* подхода к изучению войны, находился такой характерный признак войны как вооруженная борьба. Труд К. Клаузевица «О войне» признан многими исследователями [7, с. 120–163]. В нем всесторонне рассмотрен феномен войны, сделан философский вывод о ее сущности. К. Клаузевиц посвятил «природе войны» 8 глав из 119. В остальных главах рассматриваются вопросы боя, стратегии родов войск. Классические определения войны трактуются им как явление, непосредственно связанное с вооруженным насилием. К. Клаузевиц отмечал, что «война по существу своему бой, так как бой – единственный решающий акт многообразной деятельности, разумеющейся под широким понятием войны. Бой – это измерения духовных и физических сил путем взаимного столкновения сторон» [7, там же]. С точки зрения Клаузевица, «война есть столкновение крупных интересов, которое разрешается кровопролитием, и только этим она отличается от других общественных конфликтов». К. Клаузевиц, сформулировав классическую формулу войны, писал: «Война – есть не что иное, как продолжение государственной политики иными средствами. Война не только политический акт, но и подлинное орудие политики, продолжение политических отношений, проведение их другими средствами» («О войне»). Подобная тенденция заметна в работах отечественных социологов войны: Н. Головина, Г. Леера, Н. Корфа.

Представители *«духовно-нравственного»* подхода уделяют особое внимание вопросам «естественности» и «противоестественности» войн. Они рассматривают войну с позиций дихотомической модели «добро-зло», часто придавая войне метафизическое значение. В рамках этого подхода можно отметить имена Августина, Ф. Аквинского, Г. Гроция [8], Н. Макиавелли, Т. Гоббса, Дж. Локка, Г.В.Ф. Гегеля [9], Ф. Ницше, П. Прудона, Р. Штейнметца, Э. Юнгера. Последние считали войну главным фактором общественного прогресса, причиной появления высших культур и госу-

дарственности. По мысли Гегеля, война выполняет «судебную» в отношении народов функцию, определяя, при их межгосударственном столкновении, чье право должно уступить. Штейнметц считал «дар войны» главным условием развития человечества. Юнгер расценивал войну как непосредственное выражение жизни, высшую действительность. В отечественной философии духовно-нравственную сторону войны рассматривали Н. Бердяев, В. Соловьев, Л. Карсавин, И. Ильин. Карсавин считал, что священная битва освобождает людей от обыденного житейского эгоизма, возвращает чувство родства у разрозненных групп людей, составляющих население одной страны, воспитывает качества мужества, героизма, взаимопомощи. Соловьев признает войну объективным фактором социального и культурного прогресса, формой организующей деятельности государства, которая, несмотря на все свои ужасы и зло, способствует объединению человечества. Бердяев считает, что справедливых и несправедливых войн быть не может, так как не бывает случаев, когда правда исключительно на стороне одного. При этом Бердяев указывает, что «плохо» воевать за «землю и волю», и «хорошо» воевать «из любви к родине, превышающей все интересы».

Как самостоятельная научная проблема война начинает изучаться в XX в. Можно выделить несколько наиболее значимых подходов, одним из которых является *структурно-функциональный* подход. Структурно-функциональный подход Г. Бутуля, Р. Арона [10], П. Аснера, В. Шнирельмана предполагает рассмотрение войны как некоторой целостности, обладающей сложной структурой, каждый элемент которой имеет определенное значение и выполняет специфические функции, направленные на удовлетворение соответствующих потребностей системы [11, с. 47]. В рамках *формационного* подхода к изучению войны, сложившегося под влиянием работ К. Маркса, Ф. Энгельса, В. Ленина, война рассматривается как общественно-политическое явление, присущее только классовым общественно-экономическим формациям. Социальная сущность войны, ее классовое содержание, с точки зрения представителей этого подхода, определяются характером той политики, во имя которой ведется война (В. Серебрянников, Е. Рыбкин, С. Тюшкевич, Д. Волкогонов). *Социокультурный* подход характеризуется тем, что рассматривает войну в тесной связи с развитием социальных и культурных отношений между социальными группами, цивилизациями, религиозными сообществами (П. Сорокин, К. Райт, С. Хантингтон, А. Тойнби). Сорокин считал, что возможность мира находится в прямой зависимости от усвоения целостной системы высших ценностей и их взаимной совместимости. Когда у взаимодействующих сторон темп, глубина перемен в их организации и культуре велики и быстры настолько, что едва ли есть какая-то возможность их регуляции, размах социально-культурных перемен расшатывает систему межгрупповых, социально-культурных отношений, что весьма способствует

антагонизмам, конфликтам и войне. П. Сорокин видит причину гражданских и внешних войн XX века в огромном развитии личных, групповых и международных отношений [12]. *Культурологический* подход (Л. Уайт, Й. Хейзинга, Т. Шеллинг, Х. Хофмайстер) предполагает взгляд на войну как феномен культуры. С позиций культурологического подхода война предстает как важное средство социализации, выработки новых моделей поведения, трансформации культурных ориентиров. Л. Уайт отмечал, что войны ведутся между обществами, а не между индивидами, и понять их можно только в широком культурологическом контексте. Странники *психологического* подхода (З. Фрейд, К. Лоренц, Г. Зиммель) видели источник войны в человеческой психике, в агрессивности человеческого интеллекта и массовых психозах, которые возникают в результате подавления обществом человеческих инстинктов. Ряд важных аспектов рассматривается в рамках *социологии войны*, в работах И. Образцова, Л. Бургановой, П. Корнилова, В. Ксенофонтова, А. Соловьева, А. Беляева, В. Конышева, Н. Тимашева. В целом, исследования войны отличаются крайним разнообразием взглядов на цели, причины, последствия и значение войны. Но в большинстве своем, в этом многообразии просматривается потребность скульптурировать образ войны в свете собственных теорий. Так, Й. Хейзинга, областью интересов которого являлись игра и «человек играющий», рассматривал войну как отражение, не больше и не меньше, «онтологически-игрового принципа мироустройства». Поэтому при достаточно высокой степени многообразных разработок проблемы, сама универсальность и уникальность феномена войны требует все нового и нового осмысления.

И таким образом, очевидно, что феномен войны не может быть адекватно исследован, исходя из какого-либо одного методологического подхода. *Системный* подход расширяет, на наш взгляд, исследовательские возможности. Ведущим методом исследования проблемы войны, становится метод интерпретации, который позволяет по-разному взглянуть, оценить такие сложные социальные явления, как война и образы войны. Без опоры на *диалектический* подход невозможно раскрыть причины и основания войны, дать свободу «явить себя» категориям «причины» и «следствия», «сущности» и «явления», «возможности» и «действительности», «необходимости» и «случайности». Война, как бы мы ее не рассматривали, всегда есть единство и борьба противоположностей, и в этом смысле диалектический метод способствует раскрытию проблемы. Рассмотрение феномена войны требует привлечения социологических, политологических, социально-психологических, культурологических, исторических данных. Поэтому необходимой оказывается опора на частнонаучные методы и принципы исследования, используемые в социологическом и историческом познании: принцип целостности, принцип социокультурной детерми-

нации явлений, принцип формализации. Сложность исследования предполагает использование принципов неклассической эпистемологии: принцип деконструкции, принцип доверия субъекту, принцип социальной ответственности исследователя. Сама уникальность и универсальность объекта исследования делает возможным соединение методологических приемов и принципов классической и неклассической эпистемологии.

Библиографический список

1. Высказывания и афоризмы о войне. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.wisdoms.ru/17_5.html.
2. Сперанский, А.В. Первая мировая война в контексте мифов и исторических параллелей / А.В. Сперанский // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2014. – Т. 14. – № 4. – С. 45–48.
3. Никонова, О.Ю. Сталинский официальный патриотизм и его групповые интерпретации / О.Ю. Никонова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2011. – Вып. 17. – № 30 (247). – С. 25–27.
4. Нагорная, О.С. Образы Первой мировой войны на экранах межвоенной России и Германии: мемориальная политика и коллективная память / О.С. Нагорная, Т.В. Раева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2012. – Вып. 19. – № 32 (291). – С. 45–47.
5. Мыслители Греции: от мифа к логике: сочинения: пер. с греч. класс / сост/ В.В. Шкода. – М.: Эксмо-Пресс, 1999. – 832 с.
6. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Диоген Лаэртский; пер. с древнегреческого М.Л. Гаспарова. – М.: Мысль, 1986. – 571 с.
7. Клаузевиц, К. О войне / К. Клаузевиц. – М., 2002. – Т.1.
8. Гроций, Г. О праве войны и мира / Г. Гроций. – М.: Госюриздат, 1956. – 868 с.
9. Гегель, Г.В.Ф. Философия права / Г.В.Ф. Гегель. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
10. Арон, Р. Мир и война между народами / Р. Арон. – М.: NOTA BENE, 2000. – 260 с.
11. Поваляев, В.Г. Образ войны: некоторые аспекты структурно-функционального подхода / В.Г. Поваляев // Известия Самарского научного центра Российской Академии наук. – 2006. – Спец. вып. «Актуальные проблемы гуманитарных исследований». – Т. 1. – С. 47–52.
12. Сорокин, П.А. Причины войны и условия мира / П.А. Сорокин // СОЦИС. – 1993. – № 12. – С. 140–152.

[К содержанию](#)